
С. А. АРУТЮНОВ

ЗАМЕТКИ О БЫТЕ ЯПОНСКИХ РАБОЧИХ

В январе — феврале 1963 г. автор в составе группы советских технических специалистов имел возможность ознакомиться с работой ряда промышленных предприятий и учреждений Японии.

Этнографическое изучение производственного быта — сравнительно новая и слабо разработанная проблема в нашей науке. Тем более сложной представляется постановка этого вопроса в отношении столь своеобразной нации, как японцы, в быту которых характерные черты, присущие всем высокоразвитым в техническом и индустриальном отношении народам, переплетаются с многочисленными специфически местными явлениями, унаследованными от эпохи, предшествовавшей индустриализации и модернизации страны.

Вследствие высокой стоимости земельных участков в городах Японии почти повсеместно наблюдается большая теснота и скученность, особенно заметная по сравнению с сельскими местностями, где, несмотря на относительно очень высокую плотность населения, подобной скученности не заметно.

Этот общий фактор тесноты влияет не только на домашний и общественный, но и на производственный быт. В домах трудящегося городского населения на человека приходится весьма небольшая жилая площадь, что заметно даже при почти полном отсутствии мебели. Для японских домов характерны очень узкие и крутые лестницы; в общественных столовых — полное отсутствие сеней или вестибюлей: бар или столики расположены сразу за входной дверью; в зрительных залах кино, театров, на транспорте — минимальный размер сидений. Те же черты можно наблюдать и на предприятиях и в учреждениях: площадь рабочего места здесь, как правило, очень невелика. В таких учреждениях, как конструкторские бюро, специальная мебель нередко бывает комбинированной: например, стол-люпитр одного чертежника имеет встроенное сидение для следующего, впереди сидящего чертежника. В ряде случаев подобная комбинированная мебель сконструирована весьма остроумно и дает известные преимущества по сравнению с обычной: таковы, например, кресла в наиболее современных конференц-залах с встроенными в подлокотник поворотными-выдвижными столиками для письма, но у автора создалось впечатление, что в японских условиях такая модернизация в большинстве случаев дает экономию площади лишь за счет известного снижения удобств и ухудшения условий труда для работающего.

Кратковременность наблюдений не позволила автору выяснить, влечет ли за собой такое уплотнение рабочего места снижение производительности труда или же сохранение ее достигается за счет повышения нервного напряжения работающего. Не удалось также выяснить, ведутся

ли исследования этих вопросов в Японии; думается, однако, что постановка их при исследовании рабочего быта представляет общий интерес.

Помимо таких моментов, как предельно суженные проходы между рабочими местами (что возможно лишь при сведении к минимуму всякого хождения во время работы), как узкие лестничные и лифтовые клетки, экономия места и времени ведут к переносу в производственный быт некоторых явлений, обусловленных этими же факторами в домашнем быту. Например, в качестве обеденной утвари в Японии издавна бытуют «бэнто». Бэнто — это ящик, предпочтительно из лакированного дерева, со съёмной крышкой, имеющий ряд отделений, куда кладутся различные кушанья и приправы. Снаряженное бэнто представляет собой целый компактно сервированный обед, удобный для переноски из отдаленной кухни в столовую комнату, при путешествиях, экскурсиях и т. п.

В современной Японии бэнто еще более, чем в старину, стали неотъемлемой частью повседневного быта. Одноразовые, после употребления выбрасываемые, бэнто из тонкой некрашенной фанеры нашли широчайшее распространение на транспорте, поскольку вагон-рестораны включаются лишь в немногие поезда и цены в них высоки. Бэнто же продаются по недорогой цене на всех станциях. Вошли бэнто и в производственный быт трудящихся. Далеко не во всех учреждениях и предприятиях Японии есть свои столовые. При невысоком уровне заработной платы, для того, чтобы рабочие и служащие могли каждый день обедать в столовой предприятия, цены в ней должны быть значительно ниже, чем в обычных уличных столовых. Удешевление достигается введением максимального самообслуживания, предельным упрощением мебелировки и сервировки, а главное, стандартизацией меню. Выбора обычно не бывает, либо он крайне ограничен. Если такой столовой нет, трудящиеся в массе своей в столовые общего типа не ходят, а ограничиваются обедом в бэнто, съедаемым не отходя от рабочего места. Бэнто они либо приносят с собой, либо стандартные бэнто оптом получают через разносчика из близлежащей коммерческой кухни; бывает и так, что предприятие по числу работающих достаточно велико, чтобы иметь свою кухню, но не располагает помещением для столового зала. Тогда стандартные обеды разносятся в бэнто из кухни по рабочим местам.

Ряд явлений, переходящих в производственный быт из домашнего, представляет собой удачное и полезное развитие традиционных бытовых навыков. Известно, что японцы при входе в дом снимают уличную обувь и, если пол не покрыт циновками, надевают домашние туфли. Эта процедура обязательна, все японцы к ней привыкли и переобуваются много раз в день. В учреждениях конторского типа и в цехах японцы не переобуваются, а ходят в той же обуви, что и на улице. Однако в экспериментальных, исследовательских, контрольно-измерительных лабораториях нередко требуется повышенная чистота и максимальное устранение пыли; в то же время условия работы заставляют сотрудников часто выходить в другие помещения. В таких случаях пол лаборатории делается или приподнятым, или на него укладываются ажурные дощатые стланины, либо он просто покрывается линолеумом, но в любом случае при входе в лабораторное помещение уличную обувь снимают и оставляют за дверью, а надевают туфли или деревянные сандалии. В этих случаях с точки зрения бытовой психологии лаборатория воспринимается как аналог жилого дома, а коридор — как аналог улицы.

В производственных цехах проблема создания обстановки повышенной чистоты и обеспыленности решается иначе. На большинстве европейских предприятий сверхточная обработка металла, например, ведется в специальных помещениях, изолированных от пыли. В Японии

же эти работы ведутся в общем цеховом помещении, гигиена воздуха которого далеко не отвечает высоким требованиям. Изоляция отдельных сверхточных станков от остального помещения достигается путем сооружения над станком шатра из прозрачной поливинилхлоридной пленки. Этот простой, дешевый и эффективный способ требует, однако, весьма большой аккуратности в общении с инструментом и осторожности в движениях, так как пленка легко рвется. Тот факт, что японские рабочие без особой тренировки и подготовки весьма производительны работают в таких пленочных палатках, почти никогда не повреждая их, в значительной степени, вероятно, зависит от того, что в домашнем быту их окружают ширмы из тонкой бумаги, тоже рвущиеся от неосторожного прикосновения. Навыки аккуратности и точности в движениях вырабатываются с детства всем укладом жизни и обстановкой японского дома.

В крестьянском производственном быту, в ряде сельскохозяйственных работ действуют те же факторы. Так, рисовые поля засаживаются ростками вручную так, что отдельные ростки образуют сетку геометрически правильных квадратов. Еще большей аккуратности требуют в ряде случаев работа шелководов и ряд других производств.

Обращает также на себя внимание свойственное японским трудящимся крайне целесообразное и экономное использование всей площади рабочего места, со специализацией отдельных его участков, или же распределение в цехе участков для складывания тех или других деталей, причем разделены эти участки только полосами краски, без перегородок. Это в общем весьма напоминает использование площади поля или двора в японском крестьянском хозяйстве, где мы тоже встречаем и экономное использование площади, и специализацию, и условное деление участков.

Встает вопрос, сказывается ли наличие указанных производственных навыков у крестьян, из которых вербуются пополнение рабочего класса, на больших успехах японской промышленности в производствах, требующих особой тщательности и ювелирной точности — таких, как производство полупроводниковых приборов и другие. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо более длительное и детальное исследование, здесь же мы ограничимся лишь его постановкой.

Наряду с описанными, в производственном быту японцев есть и перешедшие сюда из домашнего быта архаические моменты, изживание которых по ряду причин тормозится. Здесь не идет речь о громадном количестве архаических пережитков в организации производства, а следовательно, и в производственном быту ремесленных, кустарных и полукустарных, семейных мастерских и тому подобных мелких предприятий. Следует подчеркнуть, что в нашем сообщении речь идет лишь о полностью современном, крупном, технически оснащенном капиталистическом производстве. Только с предприятиями такого типа автор знакомился во время поездки. Но даже в отношении технического оснащения на крупных японских предприятиях новейшая техника отлично уживается с ручным трудом, который мог бы быть легко механизирован, но с точки зрения капиталиста такая механизация нередко представляется невыгодной при дешевизне рабочих рук и большом резерве безработных. Тем более часто такая архаика встречается в быту. Приведем только один пример. Для обогрева цехов в зимнее время на наиболее передовых предприятиях Японии применяют газокалильные рефлекторные печи весьма современной и экономичной конструкции; для экономии отдельные печи большей частью поставлены рядом с оборудованием и направлены непосредственно на рабочее место. Такие печи

изредка применяются и в домашнем быту, но гораздо чаще в домах для обогрева применяются хибати — цилиндрические горшки-жаровни с тлеющими углями. Помещение от хибати не очень согревается, обитатели дома лишь время от времени греются, присаживаясь рядом с хибати и грея над ним руки. Ту же манеру согреваться можно видеть и на улице, когда торопливые прохожие останавливаются около костра или горящей кучи мусора, греются несколько минут и проходят дальше. Точно так же и в цехах гораздо чаще, чем упоминавшиеся выше печи, можно встретить сваренные из листового железа цилиндры с дырочками, в которых горит кокс. Продукты сгорания уходят прямо в воздух, без какого-либо дымохода. Это, конечно, не только японское явление; его можно видеть во многих странах того климатического пояса, где для отопления применяется не печь, а жаровня, аналогичная хибати. Как и хибати, такой цилиндр с коксом согреть помещение практически не может, и рабочие лишь время от времени подходят к нему на минутку и греются, стоя рядом.

Мы привели лишь несколько примеров того, как специфические бытовые особенности, свойственные какому-либо народу, в данном случае японцам, отражаются в его промышленно-производственном быту. Более подробное ознакомление с этим бытом, несомненно, дало бы возможность выявить гораздо больше подобных фактов. Но и приведенные материалы свидетельствуют, что сотрудничество этнографов с техническими специалистами, знакомящимися с разными отраслями промышленности той или иной страны, дает достаточно широкие возможности для этнографических наблюдений в области изучения современного рабочего быта.